

Changes of family and marriage relations, theories of “free love” in Soviet Russia in 1920 s.

Bobriniev K.¹, Gostev Ph.², Koryshev A.³

Изменения в семейно-брачных отношениях, теории «свободной любви» в Советской России в 1920-е гг.

Бобринёв К. С.¹, Гостев Ф. А.², Коряшев А. С.³

¹Бобринёв Константин Станиславович / Bobriniev Konstantin – командир взвода научной роты, младший научный сотрудник;

²Гостев Филипп Александрович / Gostev Philip – старший оператор научной роты;

³Коряшев Александр Сергеевич / Koryshev Aleksandr – заместитель командира взвода научной роты, Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил Военно-Воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, г. Воронеж

Аннотация: в статье рассматривается проблема семейно-брачных отношений и популяризация теории «свободной любви» в Советской России 20-х гг. Подробно освещаются взгляды идеологов переоценки взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Приводятся статистические данные распространения в обществе этих идей. После чего затрагивается вопрос о последствиях, вызванных изменениями, произошедшими в семье и статусе брака, а также ростом добрачных отношений. При этом освещается отношение партии к этим процессам, а также политика советской власти в попытке исправить негативные тенденции, вызванные преобразованием данных сфер общества. И в заключение, констатируется закрепление новых ценностных установок в советских семейно-брачных отношениях.

Abstract: in this article discuss problem of the family and marriage and popularize theories “free love” 20-ies in Soviet Russia. Ideologist’s views of overvaluation relations between men and women considered in detail. Statistical data of distribution of these ideas in society is provided. After that, it addresses the issue of the effects caused by changes in the status of the family and marriage, as well an increase in premarital relations. This highlights the party's attitude to these processes, as well as the policy of the Soviet authority in an attempt to correct the negative trends caused by the transformation of these spheres of society. In conclusion, fixation of guidelines of soviet family and marriage relations was stated.

Ключевые слова: семья, брак, развод, аборт, теория «стакана воды», теория «крылатого Эроса», советская власть, коммунистическое общество.

Keywords: family, marriage, divorce, abortion, the theory of “water glass”, the theory of “winged Eros”, Soviet authority, communist society.

Наряду со сменой экономической системы, создание коммунистического общества предполагало в довольно короткие сроки изменить ценности, манеры поведения, значительную психологическую составляющую человека, что в том числе отношения между мужчиной и женщиной.

Коммунистическая доктрина советского государства 1917 – начала 20-х годов считала, что в будущем «светлом» обществе отношения между мужчиной и женщиной должны быть полностью равноправными, однако внешне благородная форма в умах определенной части партийной элиты принимала весьма безнравственные формы. Л. Троцкий, к примеру, представлял семью в виде семейно-хозяйственных коллективов и сетовал, что «Обобществление семейного хозяйства и воспитания детей немислимо без известного обогащения всего нашего хозяйства в целом. Нам нужно социалистическое накопление. Только при этом условии мы сможем освободить семью от таких функций и забот, которые ныне угнетают и разрушают ее. Стирать белье должна хорошая общественная прачечная. Кормить - хороший общественный ресторан. Обшивать - швейная мастерская. Воспитываться дети должны хорошими общественными педагогами, которые в этом деле находят свое подлинное призвание. Тогда связь мужа и жены освобождается от всего внешнего, постороннего, навязанного, случайного. Один перестает заедать жизнь другого. Устанавливается, наконец, подлинное равноправие. Связь определяется только взаимным влечением» [25, с. 24]. Если здесь режет слух современного добропорядочного родителя «общественное воспитание детей», то далее более. А. Коллонтай, которая, между прочим, была наркомом общественного призрения, считала «что женщина должна эмансипироваться не только экономически, но и психологически». Следуя некоему идеалу «великой любви», личность сначала должна была пройти период ученичества, выраженный в сексуальных отношениях без взаимного чувства любви, чтобы избавиться от идеи превосходства одной личности над другой» [3, с. 90].

Коллонтай видела в свободных, многочисленных связях возможность сохранить женщине свою индивидуальность в обществе главенствующего патриархата. И в этом для нее соответствует любая форма сексуальных отношений, но все же предпочтительнее «последовательная моногамия», каждый раз

основанная на любви или страсти смена брачных партнеров, серийных отношений мужчин и женщин [3, с. 90-91].

Вторил Коллонтай В. Кузьмин, активный пропагандист идеи «коллективных спален», настойчиво требующий уничтожении семьи как «органа угнетения и эксплуатации» [27, с. 77].

Доходило до очень странных моментов, как в декрете Владимирского совдепа «О раскрепощении женщин», в котором отменялось частное право на владение женщинами, а общий смысл был в обязательном сожителе при желании одного из партнеров (согласие другого не требовалось) сроком на месяц, и воспитание детей, рожденных в таком союзе, должно было лечь на плечи общества [15].

Помимо этого проходили изменения на законодательном уровне. Сначала, в советском государстве у Церкви было изъято право регистрации брака [13, с. 161-163]; [16]. Т.е. лишив его религиозной составляющей, была вызвана его переоценка не в пользу крепости последнего. Далее декрет «О расторжении брака» значительно упростил бракоразводную процедуру. Если до революции развод можно было с трудом, по веской причине, получить через разрешение Святейшего Синода [2, с. 13], то теперь для развода требовалось желание лишь одного из супругов без объяснения причины, которое рассматривалось беспрепятственно в местном суде [14, с. 150-151].

Новое законодательство о браке, высказывания Коллонтай и ей подобных разрушило привычные представления о брачно-семейных отношениях, что изменило отношение к семье, а также повлияло на положение женщины в ней. Вовлечение женщины в производство, активная урбанизация, рост образовательного уровня способствовали эволюции внутрисемейных отношений. Все эти изменения повлекли за собой с одной стороны рост количества браков, с другой - увеличение разводов [24, с. 32].

Резолюция «Семья и коммунистическое государство» Первого Всероссийского съезда работниц (1918 г.), торжественно провозглашала: «Фундамент, на котором построена семья буржуазного общества, перестает существовать. Семья перестает быть нужной для общества, так как с победой коммунизма все хозяйственные работы и заботы о членах семьи берет на себя коллектив, само государство трудящихся. Все материальные основы семьи исчезают. Брак превращается в свободный товарищеский союз двух равноправных самостоятельно зарабатывающих членов великой трудовой семьи» [1, с. 10].

Ряд социологических опросов проведенных в начале 1920-х гг. показал негативные тенденции, как результат произошедших изменений. Наблюдалась примитивизация моральных норм. Встретить любимого/любимую и создать семью, для значительного числа респондентов были событиями нетождественными. Такое отношение к браку связывалось во многом причинами идеологического характера: «буржуазными предрассудками», «обывательщиной», «мещанским обрядом». Опрашиваемые были уверены, что брак отвлекает супругов от общественной жизни, и потому отвергали его.росло количество разводов, на 1000 браков разводы составляли в европейской части РСФСР в 1924 г. – 107, в 1925 г. – 150, в 1926 г. – 145. Причем разводимость горожан также была высокой: на 1000 браков приходилось разводов в 1925 г. – 245, в 1926 г. – 233 [18, с. 178].

Свободные же половые отношения вне гражданской регистрации, которые становились все более популярными среди населения, грозили социальной катастрофой, причем дискриминируемой стороной чаще всего становились женщины: возрастало количество абортот и брошенных детей [1, с. 10].

Тем не менее, за такой короткий срок, однозначно невозможно было всей молодежи встать на сторону Коллонтай. Социолог И. Гельман отмечал, что «духовное большинство, как бы ни была уродлива их настоящая половая жизнь, сейчас думает и думает серьезно о том, что нужно создавать достойную половую жизнь свободного человека» [4, с. 102]. Так, для большинства из опрошенных им молодых людей идеальными оставались длительные половые отношения, основанные на любви (50,8% у мужчин, 67% у женщин) или в браке (21,4% у мужчин, 14,3% у женщин) [4, с. 99]. Однако, как видно из статистики, ситуация складывалась довольно серьезная.

Потеря авторитета семейно-брачных отношений, негативно влияло на демографические показатели. В исторической и демографической литературе отмечается взаимосвязь между уровнем рождаемости и разводимости, которая проявляется во взаимообусловленности данных явления, так в регионах с относительно высокими показателями рождаемости количество разводов оказывается меньше, чем в тех, где рождаемость низкая, а прочность брака влияет на количество детей в семье [23, с. 30].

Расширялся круг общения молодежи в добрачный период. Специально проведенные обследования среди студенчества Москвы и Казани (1922 г.), Одессы (1925 г.) и других городов показали, что большинство молодых людей вступили в добрачные отношения в 16 – 19 лет. Причем в основном (50%) девушки имели близкие отношения с женихом, будущим мужем. Значительно меньшее число молодых мужчин (4 – 8 %) были связаны в добрачных отношениях невестой, будущей женой. Результаты проведенных обследований, таким образом, показали распространенность добрачных отношений в молодежной среде [18, с. 178].

По сути, в 1917-1920-е годы в СССР среди молодежи происходила настоящая переоценка отношений любви и более интимной сфере. Образовывались соответствующие своему названию различные общества «Долой стыд!», «Долой невинность!», «Долой брак!», «Долой семью!» и т.д. Героиня рассказа

А. Коллонтай «Любовь трёх поколений», комсомолка Женя, на секс смотрит без буржуазного лицемерия: «Они (половые партнёры Жени) мне просто нравились, и я чувствовала, что нравлюсь им... Всё это так просто. И потом, ведь это ни к чему не обязывает. Я не понимаю, мама, что тебя так волнует? Если бы я себя продавала или если бы меня изнасиловали – это другое дело. Но ведь я шла на это добровольно и охотно. Пока мы друг другу нравимся – мы вместе; пройдёт – разберёмся. Ущерб нет никакого». Здесь, хочу заметить, в поведении Жени просматривается типаж современной девушки. В 20 лет комсомолка забеременела. Но не знала, от кого точно: то ли от чахоточного мужа матери, то ли от грубоватого «товарища Абраши». Правда, такая незадача её не сильно беспокоила – она со спокойной совестью сделала аборт.

Посвящать себя любви Жене некогда. Всё её время занято борьбой за социализм: «Мне некогда. Всё спешка, всегда мысли полны другим... некогда влюбиться». Единственно, чего Женя «боится всегда» – это венерической болезни. Поэтому, прежде чем разрешить партнёрам войти в себя, она спрашивает их с большевистской прямоотой: «Товарищ! А не больны ли вы дурной болезнью?» [5].

Более подробно Коллонтай раскрывает свои идеи в статье «Дорогу крылатому эросу». Критикуя традиционную «буржуазную» семью за ее моногамию, со стремлением отделиться от коллектива, она, как и во многих других своих статьях, обрекала ее на исчезновение в коммунистическом обществе. Коллонтай также отмечает, что «как бы велика ни была любовь, связывающая два пола, как бы много сердечных и духовных скреп ни связывало их между собою, подобные же скрепы со всем коллективом должны быть еще более крепкими и многочисленными, еще более органическими» [22, с. 127].

Далее она предлагает реализовать три этапа, которые возможны на данный момент исторического развития:

- 1) равенство во взаимных отношениях;
- 2) взаимное признание прав другого, без претензии владеть безраздельно сердцем и душой другого;
- 3) товарищеская чуткость, умение прислушаться и понять работу души близкого и любимого человека [7, с. 112].

В рассказе Романова П. С. «Суд над пионером», большинством отряда пионеров остро критикуется ухаживания (вместе гуляли, читал ей стихи) пионера Чугунова за пионеркой Машей: «Мы должны иметь закаленных солдат и равноправных, а ты за ней мешки носишь, да за ручку через ручеек переводишь, да стихи читаешь...

Если она тебе нужна была для физического сношения, ты мог честно, по-товарищески заявить ей об этом, а не развращать подниманием платочков, и мешки вместо нее не носить. Нам нужны женщины, которые идут с нами в ногу...

Любовью пусть занимаются и стихи пишут нэпманские сынки, а с нас довольно здоровой потребности, для удовлетворения которой мы не пойдем к проституткам, потому что у нас есть товарищи» [21, с. 249-250].

И что самое неприятное в данном рассказе речь идет о школьниках, несовершеннолетних.

В целом, в молодой Советской России получили распространение две теории сексуальных отношений. Первая – теория «стакана воды»: Любви не существует, есть лишь физиологическая потребность, удовлетворить которую должно быть также просто, как выпить стакан воды. Вторая – теория «крылатого Эроса». Как было сказано выше, она отрицала исключительность любви и осуждала выделение пары из коллектива [5].

Однако, популяризация таких изменений в отношениях между полами, не являлась решением партии.

Еще Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» писал: «Так как, однако, моногамия обязана своим происхождением экономическим причинам, то исчезнет ли она, когда исчезнут эти причины? Можно было бы не без основания ответить, что она не только не исчезнет, но, напротив, только тогда полностью осуществится» [11, с. 78].

Сам Ленин вот что говорил по этому поводу в беседе с К. Цеткин в 1920 г.: «Изменившееся отношение молодежи к вопросам половой жизни, конечно, «принципиально» и опирается будто бы на теорию. Многие называют свою позицию «революционной» и «коммунистической». Они искренне думают, что это так. Мне, старику, это не импонирует. Хотя я меньше всего мрачный аскет, но мне так называемая «новая половая жизнь» молодежи а часто и взрослых довольно часто кажется чисто буржуазной, кажется разновидностью доброго буржуазного дома терпимости. Всё это не имеет ничего общего со свободой любви, как мы, коммунисты, её понимаем. Вы, конечно, знаете знаменитую теорию о том, что будто бы в коммунистическом обществе удовлетворить половые стремления и любовную потребность так же просто и незначительно, как выпить стакан воды. От этой теории «стакана воды» наша молодежь взбесилась, прямо взбесилась. Эта теория стала злым роком многих юношей и девушек. Приверженцы её утверждают, что теория эта марксистская. Спасибо за такой «марксизм», который все явления и изменения в идеологической надстройке общества выводит непосредственно, прямолинейно и

без остатка исключительно только из экономического базиса. Дело обстоит совсем не так уж просто. Некий Фридрих Энгельс уже давно установил эту истину, касающуюся исторического материализма.

Я считаю знаменитую теорию «стакана воды» совершенно не марксистской и сверх того противообщественной [27, с. 53].

Ленин вообще проблеме отношений полов и браку отводил второстепенное место, видя перед собой более важные задачи «Сейчас все мысли работниц должны быть направлены на пролетарскую революцию. Она создаст основу также и для действительного обновления условий брака и отношений между полами. Но сейчас, право, на первый план выступают иные проблемы» [27, с. 50].

Также в письме к И. Ф. Арманд, написанным еще в 1915 г. Ленин с неодобрением относится к таким идеям «§ 3 – «требование (женское) свободы любви» советую вовсе выкинуть. Это выходит действительно не пролетарское, а буржуазное требование» [12, с. 180].

Соответственно, не нужно принимать на веру такие «цитаты» Ленина как «...И не только семья. Все запреты, касающиеся сексуальности, должны быть сняты... Нам есть чему поучиться у суфражисток: даже запрет на однополую любовь должен быть снят» [19], якобы взятые из его переписки с Троцким в 1911 г. Достоверность этой цитаты вызывает серьезные сомнения.

Не смотря на отношение Ленина к вышеописанным теориям, им удалось получить весьма широкое распространение, ввиду того, как цитировалось выше, что перед верхушкой советской власти стояли более насущные задачи гражданской войны, мировой революции и создания экономической платформы коммунизма. К тому же «отрыв женщины от кухни», в виде создания ясель, детских садов, общественных кухонь и фактическое уравнивание прав с мужчиной, соответствовало взглядам Ленина на коммунистическое строительство.

«...Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне» [8, с. 94-95].

«...Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии» [9, с. 165].

«Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения – отупляющего и принижающего – вечной и исключительной обстановки кухни, детской – вот главная задача» [10, с. 192-193].

Но как говорил Ф. Энгельс: «В каждом крупном революционном движении вопрос о "свободной любви" выступает на передний план. Для одних это революционный прогресс, освобождение от старых, традиционных уз, переставших быть необходимыми; для других охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной» [11, с. 8]. И если Ленин говорил о равноправии женщины, об «отрыве ее от кухни», то возобладало последнее.

Неблагополучная ситуация в приватной сфере жизнедеятельности общества заставило, наконец, обратить внимание первых лиц государства на проблему и сформулировать идеологически «правильный» подход. Так, в конце 1922 г. Л. Д. Троцкий в Москве провел совещание агитаторов, основной темой которого должна была быть проблема переустройства быта. Однако в скором времени акцент собрания сместился в область отношения полов и положения семьи. Причем многие ссылались на отсутствие указаний сверху, но общий знаменатель был ясен всем участникам – наблюдался «какой-то крупномасштабный весьма хаотичный процесс, который вскоре примет трагические формы».

Так, председатель губернского союза текстильщиков Марков заявил: «Я предупреждаю, что на нас надвигается колоссальное бедствие... «свободная любовь». От этой свободной любви коммунисты натворили ребятишек. Коммунистов потом мобилизовали, и на иждивении завкома остались чуть ли не две тысячи ребятишек. И если война дала нам массу инвалидов, то неправильное понимание свободной любви наградит нас еще большими уродами» [1, с. 11].

С Марковым была солидарна заведующая женотдела Московского комитета партии Цетлина:

«В литературе недостаточно освещаются вопросы отношений мужчины и женщины. Я знаю агитаторов, которые отвечают по тезисам тов. Коллонтай. И на этой почве растет подбрасывание ребят. Сейчас в Москве это является одним из больших зол...» [20].

Подводя итоги дискуссии, Л. Д. Троцкий вынужден был констатировать: «Надо признать: пролетарская семья расшаталась» [1, с. 11].

В печати поднимается дискуссия о «свободе любви». А. М. Коллонтай начинают обвинять в умозрительности рассуждений, в «феминистическом субъективизме», в защите сексуальной распущенности буржуазной интеллигентной молодежи и незнании особенности взаимоотношений рабочих парней и девушек-работниц, а также крестьянской молодежи, которая «не думает ни о каких эросах».

Наиболее жестко обрушилась на А. М. Коллонтай со стороны ее коллеги по женотделу и редакции журнала «Коммунистка» П. С. Виноградской. Та определила А. М. Коллонтай как «Жорж Санд XX века»

и Вербицкой нашей коммунистической журналистики», обвинила ее в переоценке эроса и культа любви и недостаточном внимании к «наболевшим проблемам», а именно: разводам, абортам и т.п. [1, с. 12-13].

В 1924 г. на данную проблему вновь обращает внимание Л. Троцкий: «Половой вопрос захватывает весь клубок вопросов нашей общественности и семейно-бытовых отношений, а это клубок пока еще очень и очень запутанный...» [26].

Не давая ответа на решение проблемы, Троцкий санкционирует её дальнейшее обсуждение.

Новый виток дискуссии начался с публикации в марте 1925 г. в газете «Правда» статьи С. Н. Смидович с красноречивым названием «О любви». Бывшая заведующая женотделом ЦК РКП(б) была вынуждена признать: «Неблагополучие в области половой жизни широких слоев нашего пролетарского юношества стало почти общим местом», - объясняя тем самым необходимость возобновления дискуссии в обозначенном ею аспекте.

С. Н. Смидович, указала на типичную схему отношений комсомольцев: «1) Каждый комсомолец, рабфаковец и пр. <...> может и должен удовлетворять свои половые стремления. Это почему-то считается неоспоримой истиной. Половое воздержание квалифицируется как мещанство. 2) Каждая комсомолка-рабфаковка, просто учащаяся, на которую пал выбор того или иного самца <...> должна пойти ему навстречу, иначе она мещанка, недостойная носить имя комсомолки, быть рабфакровкой, пролетарской студенткой».

Итогом таких отношений зачастую становился либо аборт, либо отказ от новорожденного, что наносило вред как здоровью, так и психике девушки. Если же она оставляла ребенка, то все стремления власти к политической и трудовой активности девушки приводились к нулю: женщина-учащаяся должна была бросить учебу, общественница - распорститься с общественной работой. Ввиду того, что в 95 случаев из 100 забота о воспитании ребенка ложилась на ее плечи.

Публикация С. Н. Смидович, обозначила такой аспект проблемы половых взаимоотношений, который не вписывался в расхожие рассуждения партийных

идеологов о пролетарском коллективизме и предполагаемом равенстве мужчин и женщин при социализме, наступление которого связано лишь с необходимостью обеспечить реформирование быта [1, с. 13].

Итогом дальнейших дискуссий стало принятие 19 ноября 1926 г. нового «Кодекса законов о браке, семье и опеке», в котором отражены целый ряд изменений, направленных на защиту семьи. К примеру, статья 12 гласит: «Доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являются: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.» [17]. Это означало, что отныне все обязательства по материальной помощи, поддержке детей, лежащие на супругов в официальном браке, ложатся и на сожительствующих пар. Соответственно, согласно новому кодексу, супруги обязывались в случае безработицы или недееспособности помогать друг другу, в том числе и после расторжения брака, или же прекращения сожительства, до 6 месяцев в первом случае (безработица) и до года во втором. Также помимо выплаты алиментов, признавалась общая собственность супругов на имущество, нажитое в браке. В кодексе была прописана и защита детей. За матерью закреплялось право указать на отца ребенка, и в случае его несогласия, в судебном порядке доказать это, также возложив на него обязанности по материальной поддержке, в период беременности и после рождения ребенка. В случае нарушений родительских прав, они судебным порядком их лишались, причем за ними сохранялась обязанность содержания детей.

Весьма значимы 41 и 42 статьи: «Родители обязаны заботиться о несовершеннолетних детях, в частности об их воспитании и подготовке к общественно полезной деятельности». «Родители обязаны доставлять содержание несовершеннолетним детям, а также нуждающимся нетрудоспособным детям» [17]. Они отображают постепенный отход от идеи общественного воспитания, реальность вновь победила теорию, показав, что полное общественное воспитание на данном историческом этапе не реализуемо.

Принятие кодекса нанесло серьезный удар по поклонникам «Крылатого Эроса» и «Пустого стакана», т.к. теперь в случае беременности девушки, и в случае отказа на аборт, как с ее стороны, либо же со стороны государства, отец обязывался оказывать беременной матери и их совместному чаду материальную помощь. Причем, касательно аборт, процедура на его разрешение была усложнена сначала в 1924 году с образованием комиссии из врачей и представителей Женотдела [24, с. 38]. А затем в 1926 г., когда были запрещены аборты впервые забеременевших женщин, а также делавших эту операцию менее полугода назад [6].

Наперекор бытующему сейчас мнению, большевики, придя к власти, нисколько не ставили своей задачей разрушение семьи. «Свободная любовь» не была детищем ни Маркса, ни Энгельса, ни Ленина. Советская власть была нацелена на фактическое уравнивание женщины с мужчиной, вовлечение ее в производство и повышение ее политической активности, а также социальной мобильности. Но

стремление к отрыву женщины от кухни и быта, к ее независимости от мужа, совместно с переоценкой ценностей, вызванных войной и двумя революциями, вызвали переоценку отношений между мужчиной и женщиной. Как результат, при покровительстве некоторых партийцев типа Коллонтай, теории «Крылатого Эроса», «Стакана воды» получают довольно широкое распространение. Традиционная семья постепенно теряет свой авторитет и разрушается. Рост аборт, медицинских осложнений после их проведения, венерических заболеваний, беспризорности, да и откровенный разврат среди части молодежи в передовом социалистическом государстве заставляет советское руководство обратить внимание на проблему. Некоторое осуждение в печати, ряд охранительных мер по отношению к матери и ребенку, показали некоторую неопределенность партии в этом вопросе, с одной стороны стремление к «отрыву от кухни» женщины, с другой нежелание распространения беспорядочных половых связей со всеми вытекающими негативными последствиями. Но вектор сворачивания «свободной любви» и укрепление семьи был уже задан. Окончательную позицию по отношению к ним советская власть займет к 1936 г. с принятием ряда постановлений о запрещении абортов, усложнения процедуры развода и дополнительных мер по поддержанию матери и ребенка и окончательного заклеивания теорий беспорядочных половых связей, как антисоветских. Советская власть устойчиво возьмет курс на укрепление семьи, как ячейки общества.

К концу же 20-х годов, можно сказать, что в семейно-брачных отношениях стали утверждаться новые ценностные установки. Так, гражданская форма заключения брака становилась господствующей, по крайней мере, среди студенчества. Согласно переписи, проведенной в 1927 г. в Одессе, из состоявших в браке студентов в гражданском браке находились 63,3% мужчин и 57,7% женщин; в церковном - 20,2% и 10%, в свободном - 16,5% и 31,7% соответственно. Совместные интересы и взаимные чувства становились основными мотивами при заключении брака, а материальный расчет и стяжательство в семейных отношениях осуждались. Идеальными между супругами считались отношения товарищества и взаимовыручки [1, с. 15].

Литература

1. *Алферова И. В.* Не буду больше рабой своего мужа, мы должны быть равными товарищами в жизни!»: трансформация семейных отношений в российском общественном дискурсе (1917-1927 гг.). // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. С. 10-15.
2. *Белякова Е. В.* Брак и развод в России XIX века // Первое сентября, 2001. № 15. С. 12-19.
3. *Гавров С. Н.* Историческое изменение институтов семьи и брака. Учебное пособие. М.: НИЦ МГУДТ, 2009. 134 с.
4. *Гельман И.* Половая жизнь советской молодежи: опыт социально-биологического обследования. М.-Л.: Госиздат, 1925. 152 с.
5. *Жвания Д.* Советская Россия – родина сексуальной революции // Sensus Novus. 2 марта 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/03/02/15839.html> (дата обращения: 13.11.2016).
6. История запретов и разрешений абортов в России // РИА Новости. 3 августа 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20100803/261197627.html> (дата обращения: 04.12.2016).
7. *Коллонтай А.* Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 110-124.
8. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 23. 594 с.
9. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 31. 670 с.
10. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40. 506 с.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. 745 с.
12. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.* О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971. 223 с.
13. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: декрет СНК от 18 января 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 161-163.
14. О расторжении брака: декрет СНК от 19 января 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 150-151.
15. О раскрепощении женщин: декрет Владимирского совдепа от 1 января 1918 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studopedia.ru/18_174900_o-sotsializatsii-devushek-i-zhenshchin-v-gorekaterinodare-po-mandatam-sovetskoy-vlasti.html (дата обращения: 08.11.2016).

16. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК от 02 февраля 1918 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 08.11.2016).
17. О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке: постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm/ (дата обращения: 13.11.2016).
18. *Поляков Ю. А.* Население России в XX веке. Исторические очерки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 1. 461 с.
19. *Пряников П.* Русская сексуальная революция // Свободная пресса. 15 августа 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/blogs/article/28756/> (дата обращения: 25.11.2016).
20. *Пушкарев А., Пушкарева Н.* Ранняя советская идеология 1918-1928 годов и «половой вопрос» (о попытках регулирования социальной политики в области сексуальности). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/?p=3675> (дата обращения: 02.12.2016)
21. *Романов П.* Рассказы. М.: Художественная литература, 1988. 391 с.
22. *Сатоко К.* Эрос и революция: теория А. Коллонтай // Новый филологический вестник, 2009. № 2 . Т. 9. С. 124-131.
23. *Синельников А. Б.* Характер связи между детностью семьи и прочностью брака // Рождаемость: социологические и демографические аспекты. М.: Институт социологических исследования АН СССР. 1988. С. 30-53.
24. *Сычева Н. С.* Социальная политика в отношении материнства и детства на Дону в 20-е годы XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новочеркасск, 2014. 224 с.
25. *Троцкий Л. Д.* Проблемы культуры. Культура переходного периода. М. – Л.: Госиздат, 1927. 266 с.
26. *Троцкий Л. Д.* Рабкор и его культурная роль // Правда. 14 августа 1924. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl938.htm/> (дата обращения: 02.12.2016).
27. *Цеткин К.* Воспоминания о Ленине. М.: Госполитиздат, 1955. 75 с.
28. *Черных А. И.* Жилищный передел: Политика 20-х годов в сфере жилья // Социологические исследования, 1995. № 10. С. 75-81.